

**ХРОНИКИ
НЕТЕСАНОГО
ТРОНА:**

**КЛИНКИ ИМПЕРАТОРА
ОГНЕННАЯ КРОВЬ
ПОСЛЕДНИЕ УЗЫ СМЕРТИ**

**ПЕПЕЛ
НЕТЕСАНОГО
ТРОНА:**

НА РУИНАХ ИМПЕРИИ

**ПРИСЯГНУВШАЯ
ЧЕРЕПУ**

НА РУИНАХ ИМПЕРИИ

Пепел Нетесаного трона. Книга 1

БРАЙАН
СТЕЙВЛИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 79

Brian Staveley
THE EMPIRE'S RUIN
Copyright © Brian Staveley, 2021
Map artwork by Isaac Stewart
All rights reserved

Published by permission of the author and his literary agents,
Liza Dawson Associates (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia).

Перевод с английского Галины Соловьевой

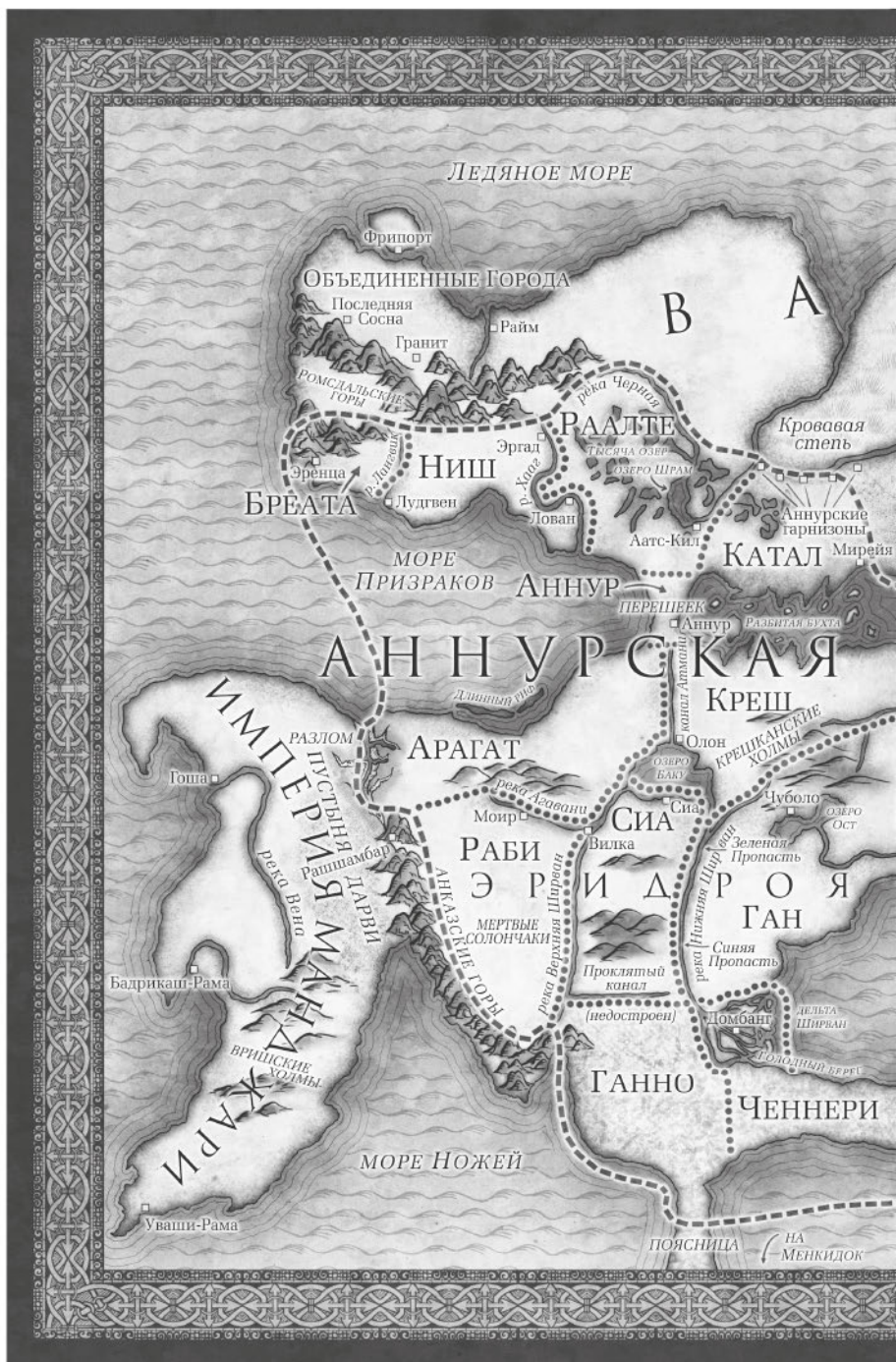
Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

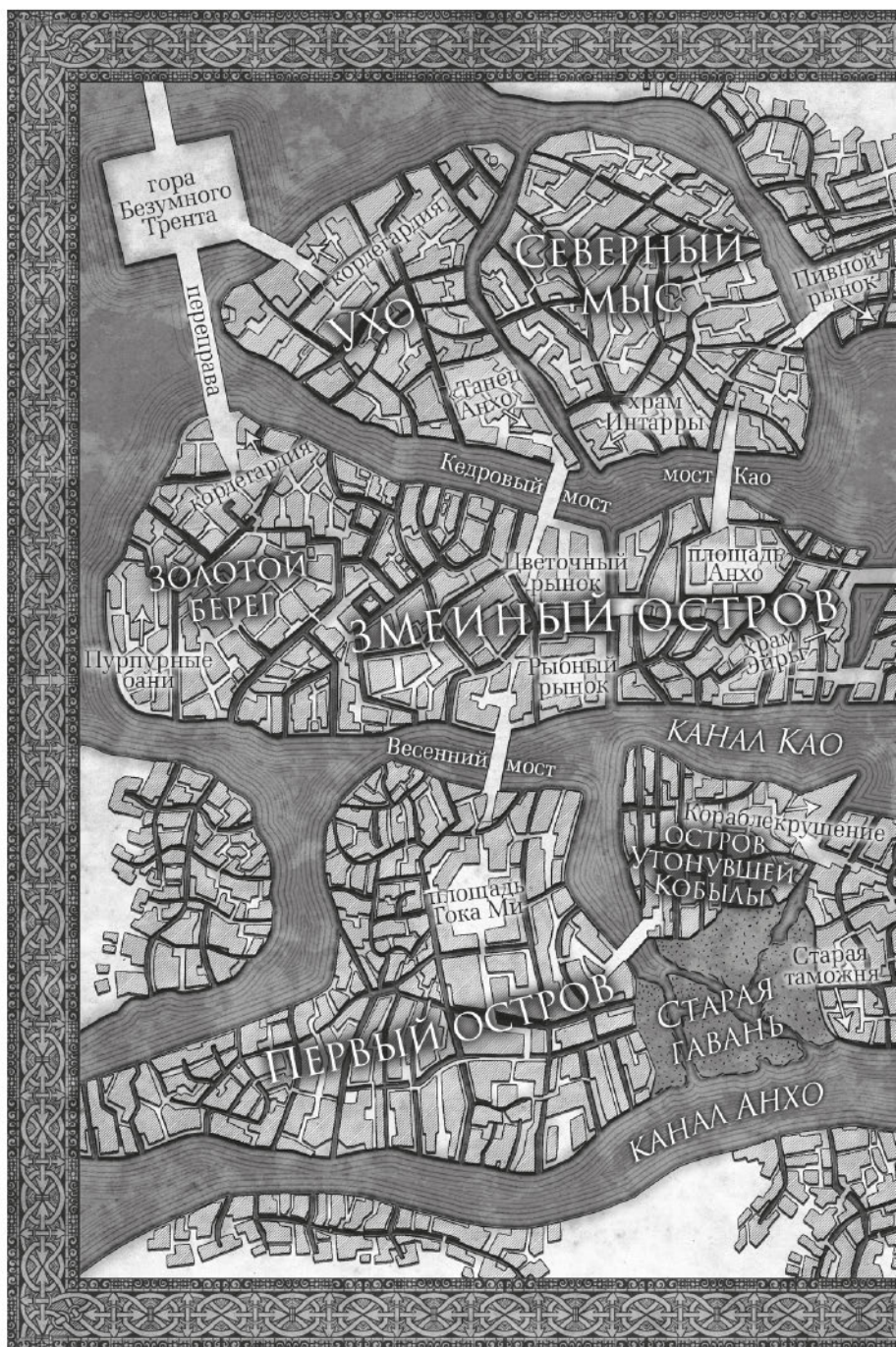
ISBN 978-5-389-23155-9

© Г. В. Соловьева, перевод, 2023
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ДОМБАНГ

НОВАЯ
ГАВАНЬ

КВАРТАЛ
ВОКА

ВОСХОД
ЗАПРУДЫ

ГОРШОК

Новая
гаможня

КАНАЛ ГОКА МИ

КРЫСИНЬ
ОСТРОВ

кременаторий

ВЕРФИ

ВОДЯНЫЕ ВОРОТА

«Бронзовый
крокодил»

ЛЫСЫЙ
МОСТ

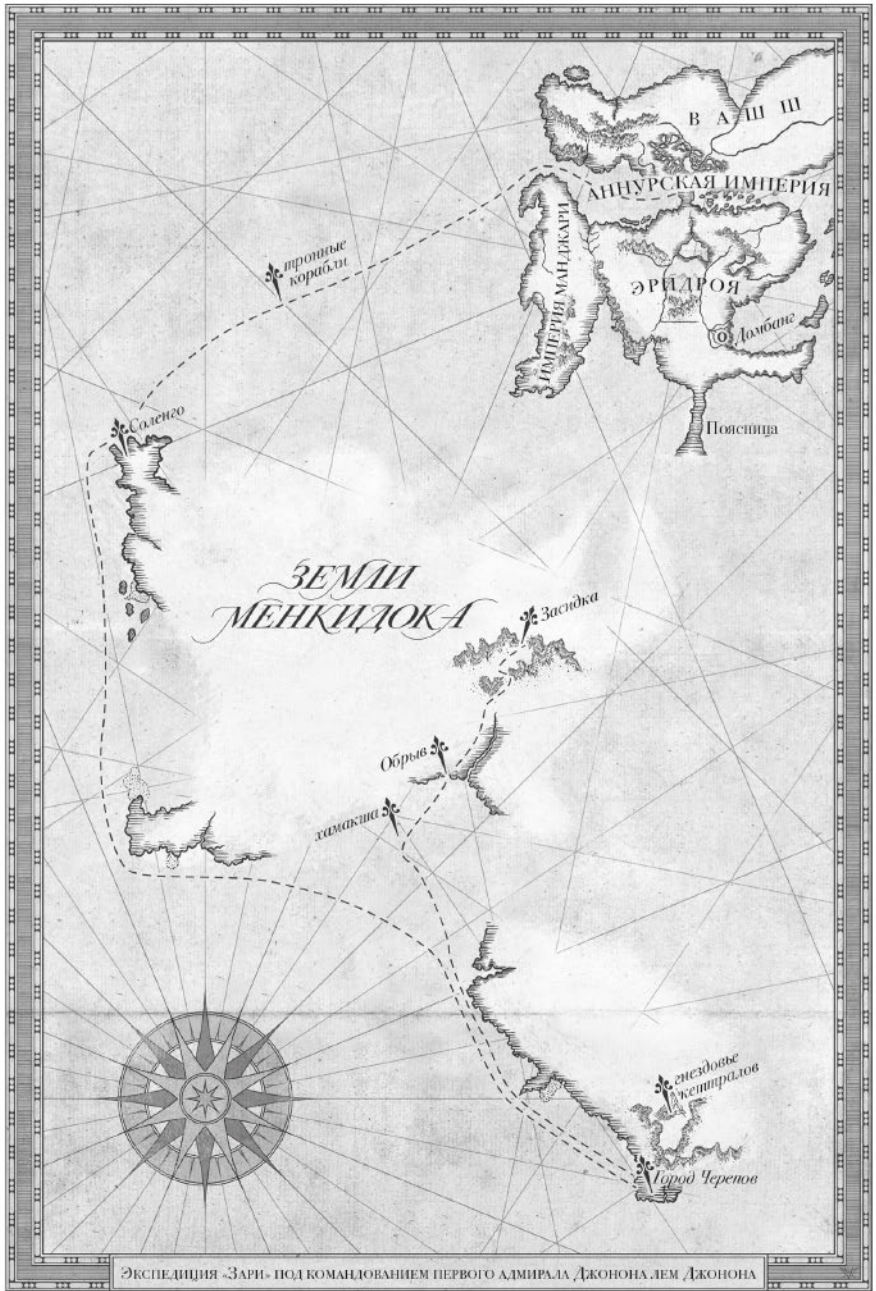
ВЕРХА

МОСТ
ТУМА

МАЛЫЙ БАСК

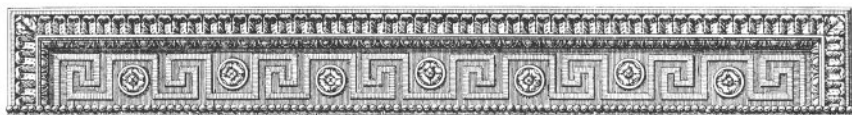
ВОДЯНЫЕ ВОРОТА

ЛУЖА

Экспедиция "Зари" под командованием первого адмирала Джона Лем Джона

I

На мосту было пусто. Сначала они беззвучно, темной кляксой на звездном поле, пронеслись над водой широкого канала, едва не задев головы подгнивших деревянных статуй на мосту. Гвенна Шарп не сводила глаз с моста у Пивного рынка, высматривала силуэты соратников по крылу — Талала и Кворы, которых предполагалось подхватить на пролете.

— Сучье дело, — буркнула она. — Джак, новый заход.

По плану все было просто. Дождь, за недели раздувший каналы и затопивший нижние этажи деревянных построек, ненадолго прекратился. Хоть один вылет, не оскальзываясь на когтях, без теплых жирных капель в лицо, без дождевой пелены, сквозь которую в двух шагах ничего не разглядишь. Понятное дело, накладки случаются и в ясные ночи: перекрытые улицы, неожиданный обход стражи; а то малявка, которой давно пора бы в постель, выглянет из окна, заметит двоих в черном с мечами в заплечных ножнах и позовет папу с мамой... В мире и в лучшие времена нет порядка, а теперь времена не из лучших. Ее люди могли опоздать на точку по одной из тысячи причин, поэтому до четвертого или пятого захода Гвенна особо не тревожилась. К двенадцатому она дозрела до того, чтобы посадить птицу прямо посреди драного моста и пойти вышибать дверь за дверью.

— Еще круг? — спросил Быстрый Джак.

Пилот сидел на спине огромной птицы, пристегнутый к седлу, а Гвенна, стоя на выставленном вперед когте кеттрала, свешивалась вниз на прикрепленной к лапе страховке. В такой

позиции руки оставались свободны для лука или меча; чтобы при необходимости запалить и сбросить взрывснаряд; подхватить и удержать раненого товарища, пока птица уносит их в безопасное место. Только некого было ни убивать, ни подхватывать.

Она глубоко вздохнула и немедля о том пожалела: Домбанг насквозь пропах дохлой рыбой, гнильем, дымом, горелым сахарным тростником, сточными водами — запах забивал ноздри. Гвенна велела себе не спешить, продумать все толком.

— Нет, — ответила она, поразмыслив. — Поднимаемся.

— Спиральный поиск?

Никто, кроме кеттрал, с места Гвенны не услышал бы голоса пилота. Гвенна еще помнила вылеты кадетских лет, когда удары крыльев и завихрения воздуха рвали в клочья любой звук. Но с тех пор минули годы, она прошла Пробу, выпила священное Халово яйцо, приобрела невиданную остроту восприятия и силу. Сейчас она прекрасно слышала Джака, хотя голос звучал отдаленно, как эхо. Она его и чуяла — запах пота вливался в городские миазмы вместе с едкостью размазанной по бледному лицу сажи, отсыревшей седельной кожи, и сквозь все это пробивался приторный запах беспокойства, напоминавший Гвенне, что ей тоже не по себе.

— Да, — ответила она. — По узкой спирали. И забирай к западу.

Птица легла на крыло.

Анник Френча на соседнем когте подвинулась, легко развернулась в сбруе, подстроившись к маневру. Ее тревоги — если Анник тревожилась — Гвенна не чуяла. И голову дала бы на отсечение, что и не увидит. Лучница устроилась на сбруе, как девочка на качелях, одной рукой держа плечо лука, другой придерживая стрелу на тетиве. Анник и сама напоминала Гвенне лук: такая же тонкая, убийственная сила — а иначе как убийственной ее и назвать нельзя, — стянутая в напряженную неподвижность. Подстреленный ею человек не успевал споткнуться, схватиться за древко, а Анник уже накладывала новую стрелу, и ее голубые глаза высматривали, кого бы еще пристрелить в этом мире. Гвенна больше десяти лет летала, дралась, проходила на волосок от смерти рядом с этим бойцом. Они ссали в один горшок, пили

из одного меха, проливали кровь на один клочок земли, но к ее самообладанию Гвенна так и не привыкла. Стоило взглянуть на Анник, ей вспоминались все собственные несовершенства: недостаток хладнокровия и расчетливости, дисциплины, выдержки... Вечно она не готова...

Неудивительно, что и шнурок, стягивавший копну ее рыжих волос, выбрал это самое время, чтобы развязаться. Волосы хлестали по лицу, свисали на глаза, отвлекали. Анник волосы не мешали — та раз в неделю макала голову в ведро, после чего начисто выбривала поясным ножом. Из-за этого Анник походила на пятнадцатилетнего мальчишку, только Гвенна не видела подростков, способных бы за сто шагов расщепить стрелой тростинку.

— Если точка провалена, — напомнила снайперша, — они лягут на дно до завтрашней ночи, а там выйдут на запасную.

— По-твоему, похоже, что она провалена?

Лучница смотрела на город под собой.

— С воздуха не все видно.

— Вот-вот. В частности, не видно Талала и Кворы, дери их Кент.

— Порядок действий им известен: оставаться в укрытии до выхода на запасный пункт.

Гвенна плюнула в темноту и проследила, как ветер разносит плевок.

— Если их не взяли.

— Не вижу оснований полагать, что их взяли.

— Не вижу оснований полагать, что нет.

— Они кеттрал.

— Кеттрал умирают, как все, стоит только загнать в них кусок стали поострее и провернуть.

— Ты собираешься всю ночь кружить над городом? — Анник укоризненно покачала головой. — Домбанг слишком велик, ты не вымотришь двоих среди пятидесяти тысяч. Тем более не зная, где искать.

Она была права. Охренеть как права.

Там, где требовалось действовать по правилам, соблюдать устав, решать с холодной головой, Анник никогда, никогда не ошибалась. И притом почему-то — Гвенна до сих пор не спала

ночами, гадая, как это вышло, — командовать крылом досталось ей, а не Анник. А значит, это Гвенна, а не Анник потеряла двух бойцов — двух друзей — в открытой клоаке этого города.

Правда, сверху Домбанг не походил на клоаку. С воздуха видны были только красные фонарики да кухонные костры, теплый свет человеческого жилища и — по крайней мере, в эту ночь — холодный блеск отраженных в каналах звезд. В сотне шагов выше города теплый влажный ветер разгонял городской смрад. Можете малость расслабиться, воздушный дозор. Никто не всадит стрелу в человека на когте уходящей в небо птицы. Никто не оглушит ударом по голове, чтобы потом принести брыкающуюся жертву здешним кровожадным богам. С высоты Гвенна почти не улавливала запах ужаса, исходящий от городских улиц и домов.

Беда в том, что двое ее кеттрал были не в небе.

Она изучала план города. Джек неторопливыми кругами поднимал их над опрятной деревянной застройкой Северного мыса. Кварталы здесь не слишком отличались друг от друга: черепичные крыши, нависшие над каналами узкие балкончики, вывихнутые коленца улиц; однообразие нарушал только темный безобразный шрам на месте снесенного мятежниками храма Интарры. Застроить пустое место никто не потрудился. Даже развалин не разобрали.

— Куда бы ты пошел, Талал? — бормотала себе под нос Гвенна. — Где бы ты спрятался?

Нет, это неправильные вопросы.

Если двое кеттрал спрячутся, с ними все в порядке. Правда, у Кворы есть склонность сначала убить, а уж после выяснять, что к чему, но с клинками она обращаться умеет — еще как умеет, а Талал не позволит ей резать те глотки, которые желательно оставить в целости. Саму Гвенну он не раз и не два удерживал от глупостей. Если они, как предположила Анник, залегли на дно, волноваться не о чем. А тогда нет нужды в спиральном поиске, и в сетевом поиске, и вообще в каком-либо поиске в этом, поцелуй его Кент, городе. Опасаться следует, если они в плену, а пленников домбангские мятежники могли доставить только в одно из двух мест. Кораблекрушение надежнее, но тогда им пришлось бы пройти к югу через Весенний мост, мимо памятника Гоку Ми, заложить крюк на север по острову Утонувшей Ко-

былы — слишком долгий переход, чтобы тащить по нему опасных пленников. А тогда остается...

— Джак, — окликнула Гвенна, — давай к Баням. Заходи с юго-востока.

— Нарушим приказ, — заметила Анник (по голосу судя, ее это не слишком волновало).

— Приказ долбоклюва Фрома... — качнула головой Гвенна.

— Адмирала, командующего домбангским театром.

— Домбанг — не театр, а отхожая дыра. И что б в нем понимал Фром, ни разу не сходявший с корабля, поцелуй его Кент?

— Однако мы рискуем...

— Да в задницу этот риск. В мире остался один кеттрал — тот, что под нами.

— Потому нам и отдали такой приказ. Если птицу захватят...

— На высоте ста шагов?

— С высоты ста шагов никого не спасешь.

— Значит, спустимся.

— И подвергнем опасности птицу.

— Сраный святой Хал, Анник, а где нет опасности? Работа у нас такая. — Гвенна махнула рукой на багряные огоньки Домбанга. — Каждый второй в этом городе готов нас выпотрошить, едва увидев, а остальные подождут ровно столько, чтобы принести в жертву своим жадным до крови божкам. Хочешь безопасности — вари пиво, паши землю или, Хал побери, иди в галантерейщики.

— Галантерейщики? — подняла бровь Анник.

— Модными шляпками торгуй. Шей шляпки.

Гвенна стиснула челюсти, нехотя прикусила язык. Она просто от беспокойства злится. Но от этого не легче.

— Слушай, — помолчав, заговорила она, — ты, скорее всего, права. Вероятно, Талал с Кворой засели на чердаке или наливаются квеем в какой-нибудь здешней дыре. Завтра мы их вытащим, и я буду чувствовать себя полной дурой, что здесь торчала. Ну и ладно. Не впервой. Но если они в плену, я должна об этом узнать до того, как их уволокут в Бани. Иначе нам их уже не видать.

— По уставу...

— Устав сочинял чинуша, для которого риск — погадить, когда нет шелковой подтирки под рукой.

— Не чинуша, а император.

Гвенна мотнула головой:

— У императора особые глаза, диковинные шрамы и высокая башня, но летать ей не доводилось. Она ни хрена не понимает в птицах, в сражениях, в Домбанге. Она просто трусит остаться без последнего кеттрала, а Фром из-за этого уже сидит у меня в печенках.

— Твое крыло, тебе и решать, — пожалала плечами снайперша.

Гвенна сердито отдувалась. Она не в первый раз пренебрегала приказами адмирала Фрома. Адмирал... начищенные пуговицы и напомаженные усы. Правда, их дело в Домбанге, пожалуй, само по себе безнадежно, но она не подпишет себе приговор, слушая этого болвана. И уж точно не станет ради него рисковать жизнью своих людей.

Она снова всмотрелась в город вниз.

— Спускайся, Джек. До самых крыш.

Домбанг представлял собой путаницу переулков, мостов, набережных, причалов, каналов (словно сброшенный с высоты город расплескало по мутным протокам дельты), но она заранее выучила карту наизусть и теперь легко отыскивала темную заиленную чашу Старой гавани, утыканную темными корпусами брошенных судов, и посреди нее — большую нескладную Арену, на которой в честь домбангских богов проливалась кровь горожан. Во дворе пристроенной к Арене тюрьмы-казармы горели редкие факелы. При их свете Гвенна рассмотрела полдюжины Достойных, учившихся крошить друг друга на рагу.

От Старой гавани Джек повернул на северо-восток, через площадь Гока Ми с пустоглазой каменной статуей, потом к северо-западу, над старинными многоколонными особняками Первого острова, над покачивающимися на якорях баржами со сладким тростником, к сверкающим огням Золотого берега с его линией покатых крыш. Путь, который для пешего или гребца на узкой лодочке был бы долог и скучен, кеттрал проделали, расслабившись в ремнях сбруи над проносящимся внизу городом.

Не то чтобы Гвенна сумела расслабиться. Ее пальцы, сами собой подобравшись к поясу со взрывснарядами, проверяли фитили, пересчитывали запалы. Глаза до боли вглядывались в каждую тень, в каждый уголок.

Их предупреждали, что Домбанг по ночам оживает: весь город высыпает поесть и выпить, поплясать под музыку при свете фонариков. Очевидно, описание составляли до переворота, отправившего все прежнее жизнеустройство на свалку.

Домбанг присоединился к Аннурской империи поздно и поневоле, а когда империя стала рассыпаться, первым вернул себе независимость. Во всяком случае, независимость провозгласила большая часть населения. Хотя далеко не все пришли в восторг от возвращения старых обычаев, исконной веры. В сущности, удивляться этому не приходилось, поскольку старая вера требовала оставлять людей в дельте в жертву богам. За двести лет аннурского правления многие оценили такие новшества, как суд, веротерпимость и торговля с внешним миром.

Все это означало, что Домбанг вел две войны: одну с Аннурской империей, а вторую — с самим собой. И первая была достаточно кровопролитной, но вторая бросила брата на брата, обратила детей против родителей, стравивла старых друзей. Конечно, все это было пять лет назад. За это время аннурцев в живых не осталось — ни солдат, ни поселившихся в городе чиновников; немного выжило и домбангцев с аннурскими корнями: купцов с чужими именами, каменщиков с неподходящим цветом волос, рыбаков с неправильным выговором и разрезом глаз. Одни сгорели в собственных постелях, других перерезали на Арене, а большую часть, связанными и истекающими кровью, оставили в дельте на съедение богам. Гвенна богов не видела, зато насмотрелась на крокодилов, змей и ягуаров. В дельте реки Ширван хватало способов умереть без помощи высших сил. Самые жестокие казни приберегали для дерзнувших поддержать империю домбангцев — их, содрав кожу, бросали умирать от яда змей и пауков. Нанесенные войной раны не закрылись и за пять лет. Мало кто выходил по ночам из дома. А если выходил, то не один. И не безоружным.

Что весьма облегчало осмотр улиц и водных путей. Гвенна быстрым взглядом охватывала целые площади. Она видела ночью не хуже совы. С пятидесяти шагов могла рассмотреть одежду, лицо, рукоять плохо припрятанного клинка. Кеттрал недаром поклонялись Халу — богу тьмы.

Кучка пошатающихся гуляк пробиралась по переулкам. Гвенна велела Джаку дважды пройти над баржей, поднимавшейся

по каналу Као. Первый остров патрулировали зеленые рубашки. Ни Талала, ни Кворы.

— Ну и хрен с ними, — сказала Гвенна, поудобнее устраиваясь в упряжи. — Похоже, они в самом деле где-то залегли.

Анник не отозвалась. Другая на ее месте взглянула бы самодовольно или с облегчением — снайперша вовсе не изменилась в лице. И не отвела взгляда с переулка под собой.

— Джак, — сказала Гвенна, — проверим еще Бани и уходим.

Она уже различала вдали здание, словно растолкавшее плечами окрестные крыши.

Пока верховные жрецы не додумались до безумной Арены, Пурпурные бани были самым большим строением Домбанга: огромное роскошное здание из красного дерева, тридцати шагов в высоту, более ста в длину, с десятками бассейнов — маленьких, на одного человека, и таких, в которые можно было запустить десяток лодок. Больше века властные и богатые горожане собирались здесь, в святилище прохладных вод и теплого пара. Теперь не собирались. За время Двенадцатидневной войны мятежники захватили Бани и превратили их в крепость с казармами, плацами, тюрьмой. Одни осушенные бассейны служили площадками для учебных боев, другие, накрытые металлическими решетками, стали камерами для приговоренных.

Первым делом Гвенна разнесла бы все это хорошим взрывом, но в столице опасались, что масштабное и явное вмешательство империи оттолкнет колеблющихся — тех, кто до сих пор разрывается между верностью Аннуру и мятежниками. Поэтому со времени прибытия в Домбанг их крыло действовало скрытно: отравления, диверсии, убийства с крыш... так палец незаметно давит на чашу весов в надежде качнуть их в пользу Аннура. Анник и Талалу — снайперу и личу — такая работа была в самый раз. Гвенна, увы, не была ни снайпером, ни личем. Она начинала мастером-подрывником и до сих пор полагала, что единственный способ разобраться с Домбангом — это спалить весь Кентом драный город, сровняв его с водой.

Огонь решает все.

Захватившие Бани солдаты немало порушили. Снесли все постройки на сто шагов вокруг, порубили деревянные каркасы на дрова, а дрова скормили огромным чугунным жаровням, го-

ревшим во всех концах огромного здания. Гвенна видала оборонительные позиции и похуже этой. Здесь даже ночью было светло, и часовых хватало. Правда, все часовые стояли внутри огненного кольца, притупляя и без того скудное ночное зрение. Глупо, но среди людей полно глупцов.

Джак провел птицу в облет Бань — раз, другой, третий. Гвенна разглядывала солдат. Захвати зеленые рубашки двоих кетрал, все здесь были бы взбудоражены, взволнованы, перепуганы. Но нет, часовые сонно глядели прямо перед собой, отупев от скуки и не замечая за светом костров наворачивающего ленивые круги огромного коршуна-людоеда.

— Так и держи, Джак, — заговорила Гвенна. — Повисим еще немножко, убедимся, что наших друзей эти мерзавцы не притащат, а уж потом прямо на корабль.

Она понемногу расслабилась в сбруе. За десять с лишним лет полетов Гвенна научилась наслаждаться движением: мягким покачиванием, плавными взмахами крыльев. На домбангских улицах стоял липкий зной, а в сотне шагов выше теплый ветерок приятно перебирал волосы. На корабле она, конечно, получит выговор от Талала. «Я ценю заботу, — скажет он, — но ты слишком много тревожишься». А она ему ответит, что в другой раз, если потеряется, пусть выпутывается как знает. Они поехидничают немножко за кувшином пива, и делу конец. Снова увернулись от смерти, впереди еще одно утро, чтобы проснуться и продолжать бой.

— Ладно, — сказала она наконец. — Валим отсюда. Надо бы вздремнуть, прежде чем опять тащиться за этими придурками.

— Это точно, — согласился пилот.

Но он еще не договорил, когда теплый ветер вдруг обернулся ознобом, пробрал мурашками.

— Погоди-ка, — велела Гвенна и оглянулась на снайпершу. — Анник, ты...

Она осеклась. Анник вместо ответа шевельнула бровью.

Сдерживая колотящееся сердце, Гвенна вся обратилась во внимание. Это чувство было ей знакомо: готовность, смешанная с ужасом. С тех пор как выпила Халово яйцо, она сотню раз такое испытывала. Это был опыт тела — предчувствие, независимое от хитроумного рассудка.

— Держать позицию, — скомандовала Гвенна.

Она прикрыла глаза, распутывая паутину запахов и звуков, неосязаемые нити, составлявшие мир. Вонь отхожих мест со стоком прямиком в каналы, запах немых тел; вот потянуло плесенью отсыревшего белья, а вот чистый запах свежераспиленного дерева — светлый аромат смолы. Она почти улавливала отдельные разговоры, бормотание сотен и тысяч голосов — двое мужчин спорят у очага, что-то недовольно бурчит женщина, командир одергивает часовых, а вот, на самом краю слуха, брань. Яростная, как шипение разъяренной кошки, убийственная брань.

— ...Я тебе, Шаэлево отродье, хрен вместо сосиски зажарю и в зубы вобью, тупица драный...

Квора.

Гвенна вся напряглась и тут же расслабилась, как всегда перед боем.

— С востока, — угрюмо сказала она. — Восток-северо-восток. Захвачены.

Анник не усомнилась. Знала, что слух у Гвенны острее.

— Как будем действовать?

— Джак, — окликнула Гвенна, — заложил петлю на полмили. Так, чтобы зайти к ним за спину, и быстро. Анник, когда придет время, снимешь охрану Кворы и Талала.

— Они точно оба там?

Гвенна втянула воздух носом. Уверенности не было, но она обойдется и так.

— Ты, главное, убей всех, кого надо.

Она вытянула из кошелья на поясе длинную трубочку дымовухи.

— Перехватим их на открытой площадке перед Банями. Джак, берем наших на лету. Птицу не сажай. Дымовая завеса прикроет отход.

— Сбруи на них нет, — напомнил пилот. — Если связаны, не сумеют забраться на когти.

— И не надо. У меня две руки, по одной на каждого.

— Тяжелые, — деловито заметила Анник. — Талал особенно.

Гвенна кивнула, поворачивала плечами, постаравшись не замечать хруста суставов — обычное дело.

Талал, в отличие от многих киринских личей, в бою полагался не только на свои загадочные силы. Он был на полголовы вы-

Стейвли Б.

С 79 Пепел Нетесаного трона. Кн. 1 : На руинах империи : роман / Брайан Стейвли ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 832 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-23155-9

Прошло пять лет после загадочных событий, описанных в «Хрониках Нетесаного трона». Все говорит о том, что Аннурская империя близится к закату. Опустошительная война и гражданские беспорядки ослабили державную власть. Почти полностью уничтожено элитное воинское подразделение, летавшее на гигантских ястребах, — гордость и слава империи. Закрылись врата, с помощью которых потомки династии Малкенианов могли мгновенно перемещаться в любую точку мира.

Император, желая восстановить численность крылатого воинства, посылает экспедицию на поиски легендарного гнездовья боевых ястребов. Опасный путь ведет через земли, где все живое гибнет или подвергается страшным изменениям. Шансов уцелеть в этом походе крайне мало, как и времени на то, чтобы вернуть державе былую мощь, но действовать надо быстро, ведь на окраине империи пробудился древний могущественный враг... И тут в Рассветный дворец является монах, требующий высочайшей аудиенции. Он уверяет, что ему известен ключ к чудесным вратам. Однако этот хитрый человек слишком дорого продает свое тайное знание...

«На руинах империи» — первая книга новой трилогии-фэнтези Брайана Стейвли «Пепел Нетесаного трона».

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

БРАЙАН СТЕЙВЛИ
ПЕПЕЛ НЕТЕСАНОГО ТРОНА
КНИГА I
НА РУИНАХ ИМПЕРИИ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Дервенева
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.06.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 50,96. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-32104-01-R